

Если встретишь татарского писателя даже на краю земли, непременно будешь говорить с ним о национальных корнях, о родном народе, о языке, о татарском месте в мировой истории. Такой была и моя недавняя встреча в Сочи на Фестивале современной журналистики «Вся Россия 2018» с Народным поэтом Татарстана Равилем Абдрахмановичем Файзуллиным.

На этом мероприятии, проходящем ежегодно на берегу Черного моря, я встречаюсь с ним уже не впервые. После такой нашей встречи в Сочи в 2004 году Равиль Файзуллин, возглавлявший в то время журнал «Казан утлары», выпустил в этом главном издании татарской литературы большую подборку моих стихов в переводе на татарский язык. Это было добрым порывом Равиля Файзуллина, к тому времени уже знавшего меня по различным публикациям в печати.

Равиль Файзуллин – известный татарский поэт и публицист, автор десятков сборников, среди которых – «Саз», «Мой звездный час», «Свет в зерне», «Лунные тополя» и другие. Лауреат Государственной премии имени Габдуллы Тукая, Государственной премии имени Мусы Джалиля. Награжден орденом Дружбы народов. Его стихи вошли в «Библиотеку всемирной литературы». В 60-е годы 20 века был одним из самых молодых членов Союза писателей СССР в огромной стране. Недавно в Казани, к 75-летию поэта, вышла большая книга-альбом «Калейдоскоп жизни», красочно рассказывающая о его жизненном пути. Он показал мне эту книгу в Сочи – в перерывах между работой и отдыхом на берегу моря.

Равиль абый замечательно плавает. В Татарстане на реках Волга и Казанка, на озерах по инициативе поэта ежегодно проходят «Файзуллинские плавания». И в этом году в дружеском заплыве на три километра первым приплыл семидесятипятилетний Равиль Файзуллин. Это была уже традиционная для него победа.

Вот и в Сочи мы оба между мероприятиями Фестиваля находили время для того, чтобы прийти к морю – к могучей и неповторимой стихии. И в часы шторма только строгий свисток дежурного спасателя не позволял Файзуллину уплывать далеко от берега. Искупавшись, под шум морских волн, под еще ласковым даже в октябре южным солнцем мы говорили по-татарски о современной литературе. Вспоминали хорошо знакомые нам обоим имена Ильдара Юзеева, Хасана Туфана, Сибгата Хакима, Рената Хариса,

Зиннура Мансурова, Рината Мухамадиева, Туфана Миннуллина, Мударриса Аглямова, Роберта Миннуллина, Разиля Валеева, Ркаиля Зайдуллы, Газинура Мората и многих других татарских писателей. Я расспрашивал о литературной жизни Казани – о том бурлящем котле, в котором варится национально-литературная жизнь татар. Сам я довольно далек от этого «казана», но, тем не менее, из-за некоего национального любопытства я в курсе многих казанских литературных и общественных событий. Близка мне Казань – благодаря выдающейся национальной истории, Волге и замечательным людям, живущим там. Один из них – Равиль абый. По мнению Равиля Файзуллина, мое положение даже по-своему уникально: могу со стороны обозревать бурлящий татарский «казан», оставаясь независимым и самодостаточным.

Шумело море, и звучала наша татарская речь, которая тоже была своеобразной стихией. Будто и море Черное в тот момент для нас шумело – по-татарски. Где-то далеко была Казань, над Казанью возвышалась, неизменно возвышая историческое достоинство татарского народа, башня Сююмбике, к которой я всегда прихожу во время посещения Казани, прикасаюсь к ее камням. И Равиль абый непременно любит высокую башню Сююмбике, будто подпирающую над Казанью солнце. Говоря об истории татарского народа, мы и из Сочи будто видели башню Сююмбике. Татарам она видна отовсюду на свете.

Везде, где хотя бы два татарина говорят на родном языке, татарская речь – у себя дома под единым сияющим солнцем. В том числе и на вершине горы, в 2320 метрах над уровнем моря, куда я поднимался по канатной дороге и созерцал неповторимое величие южного ландшафта, но при этом вспоминал свои равнинные просторы в Мордовии, реку Мокшу, озера; на родном языке мысленно называл гору, солнце, облака, горные растения.

И татары везде у себя дома там, где родина их предков. Равиль Файзуллин на берегу Черного моря охотно говорил со мной о Мордовии, называл священной ту землю, где родились и выросли Хади Такташ, Абдурахман Абсалямов, Шариф Камал, где и сейчас живет немало ярких, самобытных, энергичных и активных в экономике, политике, культуре людей татарской национальности. «Несколько поколений татар выросли с поэзией Хади Такташа. И для нескольких поколений татар Абдурахман Абсалямов был любимым писателем, его романами зачитывались массы людей. Татары, живущие в Мордовии, являются особенно уникальной частью нашего большого, единого народа. И своей этнической неповторимостью обогащают, делают исторически содержательнее общий портрет всего многомиллионного татарского народа». Так говорил Равиль Файзуллин и сожалел о том, что до сих пор ни разу ему не приходилось бывать в Мордовии.

Мы говорили и об уникальности татарских сел Мордовии, соседствующих с мордовскими и русскими селами, но при этом сохраняющих и родной язык, и мусульманскую веру, и национальные традиции предков. Одновременно сожалели о том, что многие татарские села, как и селения других народов, сегодня угасают.

В Сочи я подарил Равилю Файзуллину свой новый сборник «Родословная заката», где есть и стихотворение «Акчеево»: *«Здесь трава шелестит по-татарски, По-татарски и рощи шумят; И закаты горят по-татарски, По-татарски и грозы гремят. Этой речи родная природа Научилась у предков моих. И с тех пор у земли и народа Животворная речь – на двоих. Звездной ночью в степи первозданной По-татарски молчит тишина. По-татарски грустит мирозданье, По-татарски сияет луна. Бог со мной говорит по-татарски,*

Полнолуньем во мраке звеня… Даже русский язык по-татарски В раннем детстве окликнул меня».

Вот так: встретишь даже где-то далеко татарского писателя – и непременно заговоришь с ним о родном языке, о своем народе, о татарской деревне. Так недавно произошло и в Сочи – на теплом черноморском берегу под шум воды и при сиянии солнца…

Камиль Тангалычев